

Су Ихун тростью преградил Ян Юю путь, медленно рассмеявшись:

— А попугай-то умный, так быстро выучился звать имя учителя?

Едва он договорил, со всех сторон высыпало пять-шесть слуг и силой поставили Ян Юя на колени.

Ян Юй не оправдывался, только уставился на Цяо Хэ влажными глазами, затем твёрдо и медленно покачал головой в его сторону.

— Новомодные штуки и правда не такие, как мы.

Су Ихун внезапно выхватил из-за спины слуги пистолет и грубо воткнул его Ян Юю в рот, ствол упёрся ему в горло.

— Жаль, мы, старики, не можем этому научиться.

Нога Цяо Хэ невольно шагнула вперёд.

Ян Юй, с пистолетом во рту, мог издавать лишь невнятные стоны, но не боялся, что Су Ихун нажмёт на курок. Со слезами на глазах он смотрел на Цяо Хэ, полный тоскливой мольбы.

Цяо Хэ понимал смысл взгляда брата — тот умолял его сдержаться, ни в коем случае не бросаться на помощь. Но как Цяо Хэ мог сдержаться? Ян Юй был его единственным родным человеком в этом мире. Кровные узы — когда ранят брата, это словно выдёргивают жилы у Цяо Хэ, пьют его кровь. Более того, чувства Цяо Хэ к Ян Юю за шесть лет уже изменились. Ненависть за уничтожение семьи и запретная любовь переплелись, рассудок давно развеялся. Рука Цяо Хэ поднялась, он уже готов был схватить пистолет на краю стола.

Ян Юй с отчаянием закрыл глаза, слёзы скатились по уголкам. Не имея возможности говорить, он мычал и сопротивлялся. Коленом ему жёстко двинул слуга. Цяо Хэ, глядя на брата, тоже побледнел, и рука, протянутая к столу, вдруг ускорила.

Но Су Шилинь внезапно бросился к ногам отца и упал на колени:

— Отец, отец, кого хочешь — убивай, только учителя Ян нельзя!

На лице Су Ихуна мелькнуло неудовольствие, он поднял ногу, желая отшвырнуть Су Шилиня в сторону, но в конце концов не посмел так поступить с собственным сыном.

— Отец, как учитель Ян сможет такое выговорить?

Су Шилинь, ухватившись за брючины Су Ихуна, отчаянно тряс.

— Он же мужчина...

Ян Юй будто очнулся от удара по голове, в глазах мелькнул проблеск. Он замотал головой, отчаянно сопротивляясь, невнятно выкрикивая:

— Цяо Хэ... Цяо Хэ, не вмешивайся...

Су Ихун слегка опешил.

— Отец, шесть лет назад учителя Ян выбросили из армии из-за болезни, разве вы не

догадываетесь, по какой причине?

Увидев, как Ян Юй ценой жизни защищает Цяо Хэ, Су Шилинь пришёл в ярость.

— Сволочь по фамилии Цяо, как ты смеешь быть недостойн искренних чувств учителя Ян?

Как только эти слова прозвучали, в зале поднялся шум. Ян Юй же окончательно расслабился, перед глазами потемнело, и он без сил рухнул на пол.

Су Ихун с изумлением медленно вытащил пистолет изо рта Ян Юя. Увидев серебристую нить слюны, прилипшую к кончику его языка, а затем внезапно сорвавшуюся с алого уголка рта, он вдруг мерзко усмехнулся:

— Вот оно что.

Цяо Хэ незаметно убрал руку, сжимавшую пистолет, но ногти впились в ладонь от презрительных слов Су Ихуна.

Попугай уже давно улетел неизвестно куда, на полу осталось лишь алое перо. Су Ихун поддел пистолетом, покрытым слюной, подбородок Ян Юя. Во влажных глазах того читалось облегчение.

— Оказывается, у господина Цяо такие вкусы.

Су Ихун снова сменил обращение, махнул рукой, выпроваживая всех слуг из переднего зала.

— Тогда позвольте учителю Ян побыть с вами несколько дней. Как вам?

— Отец!

Су Шилинь недоверчиво воскликнул.

— Заткнись!

Су Ихун сурово прикрикнул.

— Ни на что не годная вещь! Я с тобой ещё разберусь дома. Учитель Ян ведь с нетерпением ждёт, чтобы остаться.

Ян Юй вытер уголок рта, хрипло произнёс:

— Благодарю господина за снисхождение.

— Учитель!

Су Шилинь поспешил поддержать Ян Юя, но отец, схватив его за запястье, вытащил за дверь.

— Учитель... учитель! Это я погубил вас!

Услышав это, Ян Юй усмехнулся, а затем, когда люди Су окончательно удалились, опустился на колени перед Ян Юем и сияюще улыбнулся:

— Цяо Хэ, не бойся, всё в порядке. Видишь, брат ещё может тебя защитить...

Не успев договорить, он бессильно рухнул на пол.

— Брат!

Цяо Хэ, словно обезумев, бросился вперёд, подхватил Ян Юя на руки и рванулся было наружу.

— Господин Цяо!

Дядюшка Дэ схватил его за руку.

— Второй молодой господин, нельзя! Су Ихун только что за порог, а вы уже бежите по улице со старшим господином на руках — это же явно покажет ему, что ваши отношения куда ближе, чем он думал!

— Брат... брат, очнись!

Цяо Хэ, не обращая внимания, оттолкнул руку дядюшки Дэ.

— Брат, не пугай меня...

Дядюшка Дэ, видя, что Цяо Хэ уже не воспринимает слова, изо всех сил замахнулся и ударил его по лицу.

С неба закапал мелкий дождь. Цяо Хэ одной рукой прикрыл глаз, другой обнял брата и опустился на колени.

Дядюшка Дэ, тяжело дыша, потряс рукой:

— Этот удар не только за твою несдержанность, за то, что перечёркиваешь всё терпение старшего господина, но и за твои чувства к нему, которые даже скрыть не можешь.

* * *

Цяо Хэ не стал спорить, резко сжал руку на талии брата, а затем под колючим взглядом дядюшки Дэ поцеловал влажные мягкие губы Ян Юя.

— Безумие!

Дядюшка Дэ задрожал от гнева.

Но Цяо Хэ, поддерживая мягкий затылок Ян Юя, нежно целовал его, закручивая и втягивая тонкий язык брата. Дождь смочил очки на переносице Ян Юя, стекающие капли казались слезами.

— Брат...

Цяо Хэ поднял голову, вытер капли воды с виска Ян Юя.

Ян Юй наконец открыл глаза, прикрыл рот рукой, сжался в объятиях Цяо Хэ и закашлялся, не в силах долгое время вымолвить ни слова.

— Брат, ты очнулся?

Обрадовавшись, Цяо Хэ подхватил брата и понёс в задние покои.

— Я отнесу тебя отдохнуть.

Ян Юй кашлял, не в силах выпрямиться. Вцепившись в воротник Цяо Хэ, он приподнялся и, собравшись заговорить, заметил синяк у него на виске:

— Кто... кто тебя ударил?

— Я испугался, когда ты упал в обморок, и стукнулся о дверной косяк.

Цяо Хэ без зазрения совести солгал. К счастью, у брата не было сил вдаваться в подробности, так что удалось скрыть.

Цяо Хэ отнёс Ян Юя в спальню. Попугай в железной клетке трещал без умолку.

— Тварь...

Цяо Хэ резко выхватил пистолет с пояса.

Но Ян Юй ухватил его за запястье:

— Нет, тебе стоит подумать, кто выпустил попугая.

Произнеся это, он устало закрыл глаза.

— И не нужно было учить птицу выкрикивать моё имя.

— Брат, ты хочешь сказать, что среди моих людей затесался человек Су?

Цяо Хэ уложил брата на кровать, поднялся и начал ворошить уголь в жаровне.

— Эту птицу кто-то намеренно выпустил.

Ян Юй снял верхнюю одежду и залез под одеяло. Горло горело от удара пистолетным стволом, но он всё же хрипло произнёс:

— Верно. Он определённо хорошо тебя знает, раз даже знает, чему ты учил попугая.

— Хорошо, что я не учил его настоящему имени брата.

Цяо Хэ швырнул щипцы в жаровню, во все стороны брызнули искры.

Ян Юй перевернулся на кровати, пробормотал про себя:

— Если бы Су Ихун узнал, что я тоже ношу фамилию Цяо, он обязательно вспомнил бы семью Цяо шестилетней давности. Тогда бы сегодня никто из нас не выжил.

Цяо Хэ бросил щипцы, отряхнул ладони от пепла, сел на край кровати и взял холодную руку Ян Юя. Вдруг глухо спросил:

— Почему младший господин Су решил, что мы пара?

Ян Юй опешил, на бледных щеках выступил румянец:

— Наверное, часто видел нас вместе.

— Часто видел?

Цяо Хэ нахмурился, приблизившись к брату.

— Где вы обычно бывали?

Влажный блеск в глазах Ян Юя ещё не рассеялся, в глубине зрачков плескались волны:

— Да где угодно. Эти молодые господа, те развлечения, что они любят, тебе и так известны.

Но лицо Цяо Хэ изменилось:

— У Су Шилиня такие наклонности?

— Вроде того.

Ян Юй кивнул, мягко отстранил руку Цяо Хэ.

— Сегодня мы обязаны ему спасением, только впредь нам придётся разыгрывать...

Ян Юй замолчал, прикусил губу, опустил голову, теребя нитки на уголке одеяла.

Цяо Хэ прищурился, ухватил Ян Юя за подбородок и притянул к себе:

— Изображать несчастных влюблённых? Или постельных партнёров, из любви возненавидевших друг друга?

Ян Юй не ожидал, что Цяо Хэ выразится так прямо, смущённо закрыл глаза, только глухо пробормотал:

— Лишь бы не раскрыли, что мы родные братья. Всё остальное сойдёт.

— Всё сойдёт?

Уголок рта Цяо Хэ задёргался вверх, он потирал подушечкой пальца губы брата и тихо рассмеялся.

— Брат, ты слишком всё упрощаешь.

Ян Юй, услышав это, не удержался и открыл глаза. Цяо Хэ снял с него очки, кончиками пальцев провёл по красному следу от дужек на переносице Ян Юя. Выражение его лица стало каким-то странным:

— Су Ихун сейчас и правда не сомневается, что мы родные братья. Но он обязательно заподозрит, насколько близкими были наши отношения шесть лет назад.

Ян Юй приоткрыл рот, словно желая возразить, но в итоге так и не издал ни звука.

Цитата из «Книги Перемен. Гексаграммы Цянь и Кунь».

<http://bllate.org/book/15618/1394511>